

Редакция журнала продолжает публикацию материалов, посвященных культурному наследию полиэтнического региона. В настоящем разделе помещены материалы, выполненные в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтническом регионе» (02.740.11.0593). Данный проект призван восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

*К 140-летию со дня рождения
В.Я. Брюсова*

Амирханян Михаил Давидович, доктор филологических наук, профессор, председатель общества «Армения-Россия» Армянской общественной организации культурных связей с зарубежными странами (АОКС), руководитель Центра языков и культур «Евразия» Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова
0002, Республика Армения, г. Ереван, ул. М. Саряна, 35, кв. 7
E-mail: m_amirkhanyan@yahoo.com

В статье рассматривается история развития брюсоведения в Армении, в частности, в Ереванском государственном лингвистическом университете им. В.Я. Брюсова. Прослеживается судьба известного сборника «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» под редакцией В.Я. Брюсова, выдержавших несколько изданий.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, «Поэзия Армении», переводы с армянского языка на русский, армянская лирика, М. Горький, И. Иоаннисян, Ов. Туманян, Ал. Ширванзаде, пропаганда духовной культуры

PIONEER OF THE ARMENIAN POETRY

Amirkhanyan Mikhail D., D.Sc. (Philology), Professor, literary critic, Chairman of Society "Armenia-Russia" of the Armenian Public Organization of Cultural Ties with Foreign Countries (ASCT), Head of the Center of the Euroasian Languages and Cultures of the Yerevan State Linguistic University after V.Ya. Bryusov

Yerevan State Linguistic University after V.Ya. Bryusov
35, quarter 7. M. Saryan st., Yerevan, 0002, Republic of Armenia
E-mail: m_amirkhanyan@yahoo.com

The article is about the history of development of the study of Bryusov's creative heritage in Armenia, particularly, at Yerevan State Linguistic University after V. Bryusov as well the destiny of the known collection "Poetry of Armenia since the Most Ancient Times Up to Now" under V. Ya. Bryusov's edition, published several times.

Keywords: V. Bryusov, "Poetry of Armenia", the translations from the Armenian language into Russian, the Armenian lyrics, M. Gorky, I. Ioannisyanyan, Ov. Tumanyan, Al. Shirvanzade, promotion of spiritual culture

В Библии есть известное выражение: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Матф. 7:7). Аналогичный смыслу высказывания эпизод в истории развития литературных взаимоотношений произошел в связи с выходом в свет уникальной антологии, подготовленной к изданию великим русским поэтом рубежа XIX–XX вв. В.Я. Брюсовым. До выхода в свет «Поэзии Армении» под редакцией В.Я. Брюсова такого объемного труда, широко и объективно представившего русскоязычному читателю армянскую поэзию всех времен, не было. Именно Брюсов первым сделал удачную, заслуживающую самой высокой оценки, попытку, показав миру богатое духовное наследие древнего армянского народа. И достойно представил.

В судьбах народов, населяющих планету, бывают взлеты и падения, периоды процветания и культурного спада, победы и поражения. В этом аспекте армянский народ не является исключением. В его судьбе также были отрадные страницы, были, к сожалению, и трагические события общенационального масштаба.

В 1915 г., когда армянский народ стоял на грани физического истребления, начатого еще в конце XIX в. и ранее, когда в 1894–1896 гг. турецкими палачами было варварски истреблено более 300 тыс. армян, когда на исторической родине, хронология культурного, экономического пласта которой насчитывает более двух тысячелетий, и в течение двух и более десятилетий велось его планомерное истребление, русский писатель, поэт, ученый, историк, к имени которого применимы все хвалебные эпитеты русского языка, Валерий Брюсов оказал неоценимую моральную поддержку армянскому народу – выступил его искренним духовным защитником.

По рекомендации М. Горького представители Московского армянского комитета Ал. Цатурян, К. Микаелян, П. Макинцян и В. Терьян в июле 1915 г. обратились к Брюсову с просьбой – возглавить работу по переводу и изданию на русском языке Антологии армянской поэзии. Брюсов в начале ответил «решительным отказом». «Только после долгих настояний отдельных представителей Комитета, – признавался впоследствии Брюсов, – которым за это я обязан глубокой благодарностью», он согласился возглавить эту работу. Одновременно Брюсов поставил неременное условие, а именно – чтобы «дана была возможность ознакомиться с армянским языком и изучить, хотя бы в общих чертах, как историю армянского народа, так и историю его литературы». Эти требования Брюсова, к тому времени уже известного поэта и переводчика, нам кажется, исходили из изложенных им ранее положений, обозначенных в статье «В чем я считаю себя специалистом»¹, в которой В. Брюсов наметил ключевые моменты своей творческой биографии.

Он пишет: «В наши дни нельзя быть энциклопедистом. По образованию я историк. В университете работал специально над Ливием, над Великой французской революцией, над Салической правдой, над русскими начальными летописями, частью над эпохой царя Алексея Михайловича. Еще занимался я в университете историей философии, специально изучал Спинозу, Лейбница и Канта <...>».

Сейчас я чувствую себя сведущим, как никто, в вопросах русской метрики и метрики вообще. Прекрасно знаю историю русской поэзии, особенно XVIII век, эпоху Пушкина и современность <...>. Я хорошо знаю также историю французской по-

¹ По утверждению П.Н. Беркова, статья была написана в 1914 г. См.: «Брюсовские чтения 1962 г.». Ер., 1963. С. 21. Впервые статья была опубликована в 1939 г. в журн. «Книга и пролетарская революция». № 10. С. 182–183. Здесь цит. по: В. Брюсов. Собр. соч.: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 400–401.

эзии, особенно эпоху романтизма и движение символическое <...>. Осведомлен в магии, алхимии, астрологии.

Последнее время исключительно занимаюсь древним Римом и римской литературой, специально изучал Вергилия и его время и всю эпоху IV века – от Константина Великого до Феодосия Великого. Во всех этих областях я, в настоящем смысле слова, специалист, по каждой из них прочел целую библиотеку.

В разные периоды жизни я занимался <...> Шекспиром, Байроном, Баратынским, IV веком в Италии, Данте, новыми итальянскими поэтами <...>. Я довольно хорошо знаю французский и латинский языки, сносно итальянский, плоховато немецкий, учился английскому и шведскому, заглядывал в грамматики арабского, еврейского и санскрита <...>. В ранней юности я мечтал быть математиком, много читал по астрономии, несколько раз принимался за изучение аналитической геометрии, дифференциального и интегрального исчисления, теории чисел, теории вероятностей <...>. Блуждая по Западной Европе, посещал музеи, кое-что узнал из истории живописи.

Но боже мой! боже мой! Как жалок этот горделивый перечень сравнительно с тем, чего я не знаю. Весь мир политических наук, все очарование наук естественных, физики и химии с их новыми поразительными горизонтами, все изучение жизни на земле, зоология, ботаника, соблазны прикладной механики, тайны сравнительного языкознания, к которому я едва прикоснулся, истинное знание истории искусства, целые миры, о которых я едва слышал, – древний Египет, Индия, государство майев, мифическая Атлантида, современный Восток с его удивительной жизнью, затем медицина, познание самого себя и умозрения новых философов, о которых я узнаю из вторых, из третьих рук <...>. Боже мой! боже мой! Если бы мне иметь сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня».

Требования В. Брюсова, предъявленные представителям Московского армянского комитета в июле 1915 г., были удовлетворены. Ему были представлены соответствующие публикации по армянской литературе, истории и культуре, и лишь ознакомившись с ними, он согласился возглавить работу по изданию армянской поэзии на русском языке.

Почему М. Горький рекомендовал Брюсова возглавить работу по организации переводов и изданию армянской поэзии на русском языке? Ответ прост. В начале XX в. в России уже были широко известны переводы В. Брюсова на русском языке сочинений европейских авторов – Э. Верхарна, П. Верлена, М. Метерлинка, О. Уайльда, Вергилия, Данте и др.

Кроме того, как признается Брюсов в автобиографии, его сочинения звучали в переводах на немецком, французском, итальянском, английском, шведском, чешском, польском, латышском, далматском, армянском¹, японском и других языках.

Более того, в 1913 г. издательство «Сирин» предприняло издание Полного собрания сочинений В. Брюсова в 25 томах². Это свидетельствовало об огромной работе, проделанной Брюсовым за 25 лет. В этот период В. Брюсов, пожалуй, стал недосягаемой величиной для многих русских поэтов (см: Русская литература XX в. Под редакцией С.А. Венгерова. М.: Изд. «Мир», 1914, (118)).

Очевидно, перечисленное имел в виду и М. Горький при рекомендации Брюсова возглавить работу по изданию армянской поэзии на русском языке. В. Брюсов в короткий срок (немногим более одного года) организовал и привлек к этой работе большую группу известных поэтов – переводчиков, в их числе Ю.К. Балтрушайтиса, К.Д. Бальмонта, А.А. Блока, И.А. Бунина, В. Иванова, В.Ф. Ходасевича, С.В. Шер-

¹ Стихи В. Брюсова «Грустный вечер» и «Быть без людей» в переводе В. Терьяна опубликованы в 1912 г. в альманахе «Ушарар». В 1913 г. в журнале «Гехарвест» № 5 («Искусство») опубликованы стихи «Городу», «Одиночество», «Блудный сын», «Час воспоминаний», «Благословение», «Колыбельная песня», «Побег». См.: Армянские писатели о Валерии Брюсове. Сост. Г. Овнан. Ер., 1975.

² Было издано 7 томов.

винского и др., но основную переводческую работу выполнил сам. Из 274 стихотворений, включенных в известную нам сегодня антологию, Брюсов перевел 147, написал обстоятельный вступительный очерк, повторимся, не превзойденный и в наши дни по размаху, глубине и объективной оценке армянской лирики всех времен. Так в 1916 г. на русском языке был издан объемный фундаментальный сборник армянской поэзии, озаглавленный «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней».

Выход «Поэзии Армении» под редакцией В. Брюсова стал явлением не только в армянской литературной жизни, но и в русской. Ежедневная газета «Речь» 19 декабря 1916 г. опубликовала пространную статью профессора Петербургского университета, автора нескольких монографий, редактора журнала «Мир божий» Ф. Д. Батюшкова «Поэзия народа-художника», в которой антология армянской поэзии названа «откровением целого народа, и когда читаешь подряд эти страницы, на которых собраны образцы творчества с древних времен, – пишет автор, – то кажется, что перед нами одно лицо в разных его проявлениях, одна собирательная единица – народ армянский, как цельный самостоятельный организм...».

О «Поэзии Армении» общественно-политическая и литературная газета «Кавказская копейка» 25 декабря 1916 г. поместила восторженную рецензию Г. Старцева. Характеризуя труд В. Брюсова как нечто неординарное, автор статьи ссылается на Брюсовскую оценку армянской поэзии. «Немногие народы, – замечает рецензент, – могут гордиться, что их народные песни достигают такого художественного уровня», автор подчеркивает «изысканность, пленительность и оригинальность народной поэзии», а средневековую армянскую лирику он считает «воистину чудом из чудес». Хотя рецензент не забывает заметить, и это справедливо, что средневековая армянская лирика создавалась в «ужасающих условиях, в каких жил тогда армянский народ...».

Более того, рецензент откровенно признавался, что книга Брюсова неожиданно открыла для русского читателя новый мир поэтической красоты и внесла в сокровищницу мировой культуры огромный вклад. Г. Старцев пишет: «Для русского общества книга эта является настоящим откровением. Мы, русские, и не подозревали, что у народа, живущего рядом с нами, под одним общим государственным кровом, имеется такая богатейшая художественная литература. Книга Брюсова в буквальном смысле открыла нам новый мир поэзии, неиссякаемый источник великих наслаждений для каждого искренне любящего поэзию и скрытую красоту человеческого духа... Своей исключительно богатой литературой Армения внесла драгоценный вклад в общую сокровищницу человечества»¹.

По масштабам творческой работы одного человека, за короткий срок вовлекшего в орбиту своего благородного труда десятки других известных и видных ученых, писателей, поэтов, переводчиков, деятельность В. Брюсова, без преувеличения, является подвигом.

В мировой практике переводческой школы, нам кажется, трудно поставить что-либо подобное рядом с Брюсовской «Поэзией Армении». И так, Брюсов выступил организатором переводов, редактором антологии, автором вступительного очерка и примечаний.

В силу своего характера, он весьма ответственно подошел к стоящей перед ним задаче. «Каждый исполненный перевод, – пишет он в разделе «Задачи издания», – затем вновь проверяется (самим переводчиком или редактором) новой переработке, переработке и усовершенствованию». Такой математически строгий подход выдержит не каждый переводчик.

«За несколько месяцев занятий, – пишет Иоанна Брюсова, – Валерий Яковлевич сделался восторженным поклонником армянской поэзии и армянского народа. Помню, с каким восторгом подыскивал Брюсов слова, которые передавали бы более или менее верно соответствующие звуки стихотворения» (59).

Чтобы проверить степень восприятия читателем армянской поэзии всех времен, он в конце 1915 – начале 1916 гг. выступил с циклом лекций в Москве, Петербурге,

¹ Цит. по: Брюсов и Армения. Ер., 1989. Кн. 2. С. 248. Далее ссылки на это издание с указанием страницы в тексте.

городах Закавказья Баку, Тифлисе и Эривани, где его слушателями, естественно, были, в основном, армяне, в числе которых известные деятели культуры и классики армянской литературы. Многочасовые лекции В. Брюсова по своей глубине, объективности и методу изложения материала приводили в восторг слушателя и читателя.

Первая лекция В. Брюсова о «Поэзии Армении» в Закавказье состоялась в Баку 8 января 1916 г. Перед лекцией от имени Бакинского общества любителей армянской словесности классик армянской литературы Иоаннес Иоаннисян в приветственном слове сказал: «Мы восхищаемся Брюсовым-поэтом и, одновременно, преклоняемся перед Брюсовым-человеком, который в час нашего бедствия проявил столько симпатии к народу-страдальцу... Нет на свете воздаяния, достаточного за то начинание, которое возглавляете Вы, – начинание, направленное на ознакомление русской общественности с многовековым творчеством армянского народа» (11). И, как свидетельствует Иоанна Брюсова, «успех лекции был полным, Валерия Яковлевича приветствовали не только представители армянской интеллигенции, но и группы бакинских рабочих. Мне особенно запомнилась речь одного молодого рабочего, представителя группы армян, не владевших или слабо владевших родным языком. Для этой группы, по словам рабочего, переводы Брюсова с армянского были настоящим откровением» (62).

Вторая лекция Брюсова в Баку состоялась 13 января 1916 г., которая прошла с не меньшим успехом. Затем Брюсов выехал в Тифлис. «В Тифлисе Брюсову был устроен самый теплый прием. Вокруг О. Туманяна, – вспоминает Иоанна Брюсова, – сгруппировались многие армянские литераторы».

В Тифлисе Брюсов посетил могилу Саят-Новы, побывал в монастыре Св. Давида и поклонился праху А. Грибоедова. Лекции Брюсова в Тифлисе прошли с большим успехом. Первая состоялась 15 января 1916 г., вторая – по возвращении из Эривани 22 января.

Перед началом лекции в Тифлисе классик армянской литературы Ованес Туманян, от имени Общества армянских писателей обращаясь к Брюсову, с приветствием сказал: «Вы явились одним из тех немногих людей, которые смогли прочесть эти волшебные письма (армянской поэзии) и обнародовать их. О нашей поэзии, о нашей культуре просвещенный мир и в особенности Россия знают мало. Вы явились первым из русских поэтов, который вместе со своими известными коллегами широко знакомит читателя с поэзией, творческой силой армянского народа... И за это высокое и прекрасное начинание я сердечно благодарю Вас...» (18).

На лекции в Тифлисе присутствовал Александр Ширванзаде. Он был очарован мастерством и широкими познаниями В. Брюсова. В статье «Мои впечатления» классик армянской литературы написал: «Никогда не потускнеют в моей памяти те подлинно поэтические картины, которые в течение четырех часов создавал тонкий мыслитель и не менее тонко чувствующий поэт могуществом своей чарующей кисти».

А когда завершилась первая часть лекции и Ширванзаде прошел за кулисы, чтобы поблагодарить В. Брюсова за столь интересное, последовательное и объективное представление армянской поэзии, «гость был бледен от волнения и дрожал. Он был взволнован не столько в высшей степени восторженным приемом публики, до краев заполнившей зал, сколько великолепными образами, возродившимися мощью его чудодейственной волшебной палочки. От тех обломков нашего богатого прошлого, которые имеют право жить и должны жить, если не для всего мира, то хотя бы для нас, как гордость за нашу национальную цивилизацию, за цивилизацию прошлого.

«Помилуйте, – сказал поэт своим трепетным голосом, – не вы меня должны благодарить, а я – армянский народ, который доставил мне величайшее наслаждение своими бессмертными творениями прошлого».

И, поверьте, это была не обычная скромность высокообразованного европейца и не тактичность, а присущая русской душе искренность» (50).

Завершив свои лекции в Тифлисе, В. Брюсов выехал в Эривань. 18 января 1916 г. в зале Городского клуба в Эривани состоялись две лекции В. Брюсова. Мы приводим афишу и Программу (см. ниже) лекций как свидетельство глубокого всестороннего охвата исторических перипетий в судьбе армянского народа и славной его поэзии,

которую Брюсов как никто другой мастерски представил русскому читателю. Истари повелось так, что люди в разной форме старались быть благодарны за проявленное к ним доброе отношение. Мы – не исключение.

Вот и армяне, видя большие заслуги В. Брюсова в деле пропаганды их духовной культуры в среде русского читателя, бескорыстность и проявление нескрываемого большого интереса армянской публики к русской литературе, выступили инициатором широкого изучения и масштабной популяризации богатого творческого наследия русского поэта. Начиная с 1962 г. Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков, носящий имя поэта, организовал и провел двенадцать «Брюсовских чтений» (1962, 1963, 1966, 1971, 1973, 1980, 1983, 1986, 1996, 2002, 2006, 2010 гг.), дважды Чтения состоялись в Ставрополе (1989, 1994) и в 2008 – в Пятигорске.

В Ереванских чтениях приняли участие и выступили с докладами более двухсот ученых из различных городов бывшего Советского Союза и из зарубежных стран. Ереванские чтения отличаются от подобных мероприятий, посвященных другим русским писателям и поэтам, тем, что носят сугубо исследовательский, научный характер и, что отрадно, завершаются изданием фундаментальных сборников. Кроме того, Ереванский госпединститут русского и иностранных языков (ныне Ереванский государственный лингвистический университет) трижды переиздал «Поэзию Армении» (1966, 1973, 1987 гг.), издал два тома Библиографии поэта (1976, 2010 г.), которая охватывает 110-летний период (1884–1994) исследований творческого наследия Брюсова, в университете с богатой экспозицией действует «Брюсовский научный центр».

Автору этих строк посчастливилось неоднократно быть участником, а в 1986 г. и 1996 г. – организатором «Брюсовских чтений», а также составителем, редактором, автором вступительного очерка «Брюсовских чтений 1986 г.», и кроме того, составителем, редактором и автором вступительных очерков «Избранное Брюсовских чтений» (1998), «Брюсовские чтения в критике» (1998), «Венок Брюсову», выдержавшего два издания (1996, 2012).

К 50-летию «Брюсовских чтений» как дань глубокого уважения и памяти русского поэта была проведена юбилейная конференция «Брюсовские чтения-50», в которой были подведены итоги благородной работы брюсоведения за предшествующие годы.

И мы посчитали себя весьма польщенными за возможность приобщиться к этому важному делу.

К 140-летию со дня рождения В.Я. Брюсова предполагается факсимильное издание «Поэзии Армении». Это станет уже четвертой публикацией антологии, еще раз подтверждающей древнюю истину – «Пусть дорогу осилит идущий: опытный путешественник прочтет ее, а неопытный спросит совета».

В 60–70-е гг. XX в. доктор филологических наук, профессор, академик НАН, один из основателей и первый ректор Российско-Армянского (Славянского) университета в Ереване, известный ученый и мой большой друг Левон Мкртчян своеобразно продолжил брюсовские начинания, организовав и всячески содействуя публикациям армянской поэзии в переводах на многие языки (английский, французский, немецкий и др.), чем проделал большую работу – по изданию армянской поэзии на других языках и ознакомлению мировой общественности с историко-культурологическим наследием армянского народа. В беседах я ему неоднократно говорил: «Левон, ты сделал больше, чем Брюсов. Но Брюсов был Первым!». Он молчаливо дарил мне улыбку...

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПУТЕШЕСТВИЯ¹

Алексеева Дарья Александровна, кандидат философских наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82

E-mail: daralex@mail.ru

Статья посвящена феномену путешествия как встрече с Другим. В статье разграничиваются путешествие как особый вид бытия и туризм, как некая унифицированная форма досуга, превращающая встречу с Другим в элемент культуры повседневности. Путешествие, в отличие от туризма является некой попыткой осмысления собственной идентичности в процессе столкновения с чужой идентичностью. Сам процесс путешествия является трансцендированием собственных границ и интенционально направлен на соприкосновение с инаковостью другого. Эта инаковость и является главной движущей силой любого добровольного путешествия. В статье дается анализ понимания феномена Другого в ряде историко-философских концепций, в результате которого автор приходит к выводу о неизбежности диалогического восприятия другого в процессе путешествия. Парадигма отношения, Я и Другого, показанная в статье, предполагает модель открытого субъекта- погруженного в язык, социум, и тем самым находящегося в отношении постоянного обмена с Другим, что и происходит с Человеком путешествующим.

Ключевые слова: другой, иной, феноменология, путешествие, идентичность, онтология, философия диалога

INTERACTION WITH ANOTHER IN A CONTEXT OF PHENOMENOLOGY OF TRAVEL

Alekseeva Darya A., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

The Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration

82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia

E-mail: daralex@mail.ru

The article is devoted to a phenomenon of a travel as, first of all, to a meeting with Another. In article are differentiated travel as a special type of life and tourism, as the certain unified form of leisure, turning a meeting with Another into an element of culture of daily occurrence. Travel, in difference with tourism, is a certain attempt to understand own identity in the course of collision with another's identity. Process of travel is a transcending out of own borders and its intentionality is directed on contact with an Otherness of Another. This Otherness also is the main motive power of any voluntary travel. In article is given the analysis of understanding of a phenomenon of Another in a number of historico-philosophical concepts as a result of which the author comes to a conclusion about inevitability of dialogical perception of Another in the course of travel. The relation paradigm, I and Another, shown in article, assumes model of the open subject: which is plunged into a language, society and is in the relation with Another, as occurs to the Traveling Man.

Keywords: another, other, phenomenology, travel, identity, ontology, dialogue philosophy

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ 21-33-01272a2 «Глобальное путешествие в контексте философии культуры».